Нет!

Как он мог это так понять! И я - не демон. Я снова постаралась все объяснить, открыв рот, но мой отец протянул руку и остановил меня.

-Твоя нога.

-Оуч. Горячо.

-Тебе так необходимо поговорить со мной?

Папа взял меня за талию и поднял, серьезно осматривая мои ноги. Точно, я же разута. И моим ногам было горячо.

-Лекарства.

-Да, Ваше высочество.

После слов моего отца, человек в очках встал на колени и аккуратно осмотрел мои ноги.

Я была смущена, ведь мои ноги были куда грязнее обычного из-за того, что я бежала по переулкам, но меня быстро поймали.

Человек мягко сжал мою ногу и поразил меня песней на неизвестном языке. Что меня действительно интересовало, так это то, что, когда темное сияние вокруг моей ноги исчезло, боль совсем ушла.

-Ух ты…

Упс, сейчас я должна была бы, как можно скорее сказать “спасибо” и произвести впечатление ребенка вежливого и доброго. Поняв, что моя нога больше не болит и восхищенная этим, я встала.

-Спасибо!

Сложить руки внизу живота. Поклониться.

На мгновение я смешалась, потому что не знала, стоит ли благодарить дядюшку, который меня вылечил, или лучше стоит сказать "спасибо" отцу, обладающему абсолютной силой, чтобы смотреться выгодно. Так что я просто поклонилась им обоим. Я почти касалась носом земли.

-Кхи-кхм... девочка-демон впервые в моей жизни благодарит меня, - кашлянул дядюшка. Затем он сделал шаг назад. - Так, я понимаю, вы хотите поговорить с Его высочеством. Я пока побуду снаружи.

Отец таращился на меня так, словно обнаружил нечто странное, пока дядюшки не было.

Дверь закрылась.

Потом между мной и отцом установилась необычная тишина.

“Мне нужно многому научиться. Так что давай, просто скажи это!”

На этот раз надо поклониться ниже!

Выкупить информацию и попросить о помощи.

Я глубоко вздохнула и крепко сжала руки.

-Сегодня вечевинка, я не могу туда пойти.

-Почему?

К счастью, папа меня не игнорировал. Он просто спокойно спросил, почему. Я покусала губу и заговорила. Я должна сказать об этом, как о чем-то ничего не значащем.

Не забудь спросить о плате за информацию.

Конечно, я все еще чувствовала вину за то, как обошлась с Абелем в своем сне, так что я не запрошу слишком высокую цену.

-Итак, я пвишла сказать вам кое-что важное.

Если бы мой папа сказал, что платить за поддержку ребенка он не станет, ему пришлось бы платить за информацию. Так я смогу на что-то жить.

-Мне было свожно сбевать. Вот почему...

-Ты просишь денег?

Я была немного удивлена. Его слова сильно задели меня. Но, если я хочу выбраться отсюда, то ничего не должна говорить сразу. Я открыла рот и приняла самодовольный вид.

-Пвата за инфовмацию.

-Так ты просишь денег за информацию.

-И еще - за помощь ребенку...

-Хорошо.

Папа казался заинтересованным. Он потер подбородок крепкими пальцами.

Как только он согласился, мое лицо просияло. Я хорошо умела привлекать внимание, подбрасывая по кусочку информации. Но я еще не сказала ничего важного.

Не сказала, кто пытается убить или кто будет убитым.

Мне было немного жаль, но я снова заговорила:

-Пововина опваты...

-Так ты просишь половину наперед.

Улыбка на лице папы ширилась.

Ему кажется, что это слишком нагло?

На самом деле, я выпрашивала эти деньги потому, что верила: он ни за что не убьет родную дочь за то, что она ему наскучила.

Мы ужасно похожи, поэтому он не может сказать, что я его не напоминаю.

-Хорошо.

Папа, словно обдумав цену, посмотрел на меня серьезно.

-Что ты думаешь насчет половины залога?

Так, залог означает, что деньги я получу вперед. Я хотела бы половину прямо сейчас. Если что-нибудь случится, мне просто нужно воспользоваться ими, если больше ничего я не добуду.

-Мавенькие, бвестящие и довогие!

Маленькие, блестящие и дорогие. Если я обменяю их в ломбарде, то смогу продать что-то еще. Папа рассмеялся и затем вдруг вынул весы. Он закатал рукава белой рубашки, поднял их, снял запонки и отдал их мне.

-Милая вещь.

-Ва-а-а...

-Этого хватит, как половины залога?

Они из жемчуга?

Присмотревшись, я увидела на запонках черные камни. Кругом было серебро, а в центре - лунный камень?

В своем третьем сне я тоже работала в ювелирном магазине. Так я увидела драгоценные камни, которые называли жемчугом, но я этого не знала. Это не выглядело, как обычный кусок камня, но это и не черный жемчуг.

“Ну, что бы это ни было, это стоит недешево, потому что это носит великий герцог. Я смогу их продать”.

Я осторожно взяла подарок и посмотрела на папу. Моя рука спряталась за спиной на случай, если он попытается забрать подарок.

А теперь пришло время выложить, что я знаю.

-Абель, он умвет из-за гвафа Эбванка.

Я чуть было не сказала “ублюдского графа”. Я остановилась точно там, где было нужно и осторожно посмотрела на него.

Я кожей ощутила страх.

Не такой, как прежде, опасный свет в его алых глазах.

Я невольно отшатнулась. Итак, мне некуда идти.

-Потому что он выпьет яд.

-Кажется, что эта крыса Нерефим совсем сошел с ума.

-Да.

Я на мгновение задумалась, что будет, если я расскажу ему до конца, как умрет Абель. Одна мысль об этом вызвала у меня дрожь.

-Дети, они его исповьзуют. Нельзя ему это пить. Абель умвет.

Что за чертовщина была в напитке?

Было бы прекрасно узнать и это, но во сне я этого не видела. Впрочем, и того, что я видела, хватает. Папа протянул руку и остановил меня, а затем открыл рот.

-Для начала вымойся. Я понял, что ты имеешь в виду.

-Хорошо.

-Я послушаю о поддержке ребенка и прочие истории о том, что ты - мой ребенок , после этого. И, если тебе все еще будет больно, не подходи ко мне.

Мягкое, но ясное предупреждение омрачило мое настроение. Это было сказано намеренно, но, как мне кажется, ничто из этого не сработало.

Он расстроился, что прикоснулся ко мне, потому что я была грязна?

Возможно. Ведь папа такой аккуратный.

“Я вела себя, как дура. Я отлично могла это увидеть, могла бы получить больше поддержки”.

А затем папа неожиданно положил руку мне на голову. Затем он неловко взъерошил мои волосы. Я была так напугана, что отошла от стола и осмотрелась.

-Почему?

Папа задал мне вопрос, но я не могла ответить.

Когда я поняла, то бросилась к дивану. Затем взяла одеяло, которым укрывалась и протянула его папе.

-Это.

-Почему?

-Вытвись, я... я гвязная.

Алые глаза озадаченно посмотрели на меня, но вскоре они просветлели. Только он мне не ответил. Это заставило меня немного нервничать.

Я ведь грязная.

Не говорил ли он ничего насчет того, что я грязная? Что, если он разозлится потом, когда узнает, что касался такой грязи?

Но он не может вышвырнуть меня прочь, потому что он еще не хочет расстаться со мной. Я еще не могу как следует разговаривать, чтобы попросить большую сумму за поддержку.

http://tl.rulate.ru/book/50644/1368820